

Ключевые слова:

эффективность бюджетных расходов;
бюджетная реформа; бюджетирование,
ориентированное на результат;
программный бюджет;
государственная программа

А. А. Беленчук, аспирант кафедры «Финансы»
Академии бюджета и казначейства Минфина России,
ведущий советник Департамента бюджетной политики
и методологии Минфина России
(e-mail: belenchuk@minfin.ru)

Эффективность расходов бюджета: подходы и сравнения

В своем Бюджетном послании от 25 мая 2009 г. «О бюджетной политике в 2010–2012 годах» Президент Российской Федерации обозначил переход «к режиму жесткой экономии бюджетных средств, предполагающему достижение максимально возможного мультипликативного экономического и социального эффекта от каждого бюджетного рубля»¹, отметив при этом целесообразность максимальной реализации программно-целевого принципа планирования и исполнения бюджета.

В рамках исполнения Плана по реализации основных направлений антикризисных действий и политики модернизации российской экономики Правительства Российской Федерации на 2010 г.² Минфин России подготовил проект программы Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов до 2012 г.

О необходимости «кардинального повышения эффективности бюджетных расходов»³ говорилось и в недавнем выступлении Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина в Государственной Думе с очередным ежегодным отчетом о деятельности Правительства России.

Такое повышенное внимание к эффективности бюджетных расходов в целом продолжает политику Правительства по переходу на более экономичное (экономное) использование имеющихся ресурсов, в том числе природных, энергетических и финансовых.

В данном контексте актуален вопрос о подходах к измерению эффективности расходов государственного бюджета.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА

Оценка эффективности расходов бюджета — важный и неотъемлемый инструмент современной бюджетной политики государства. Ее роль многократно возрастает при необходимости обеспечения прозрачности бюджетного процесса и подотчетности деятельности органов исполнительной власти перед обществом за реализацию государственной политики в той сфере ведения, за которую они ответственны.

---

¹ Сайт Президента России (http://archive.kremlin.ru/appears/2009/05/25/1400_type63373_216772.shtml).

² Утвержден Председателем Правительства Российской Федерации 2 марта 2010 г.

³ Сайт Председателя Правительства России В. В. Путина (<http://premier.gov.ru/events/news/10291/>).

С задачей построения целостной системы оценки эффективности расходов бюджета сталкиваются правительства стран по всему миру. Зачастую это связано с последствиями периода финансовой нестабильности, наметившейся тенденцией роста расходных обязательств государства при снижении доходов бюджета. В такой ситуации применение указанной оценки позволяет выявить наименее эффективные направления государственных расходов, а также возможный потенциал по повышению их эффективности.

В настоящее время существуют различные подходы к оценке эффективности государственных расходов, среди которых можно выделить два основных: академический и программный.

Необходимо понимать, что эти направления сложились из-за различия в целях их реализации. Академическое направление использует укрупненное представление об эффективности расходов в целях международных сопоставлений, пренебрегая при этом рядом факторов.

Основная цель программного подхода — оценить результативность работы органов государственной власти по реализации государственной политики в установленной сфере деятельности.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ В ЦЕЛЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СРАВНЕНИЙ

Оценка эффективности в целях международных сравнений применяется, как правило, международными финансовыми организациями, среди которых фигурируют проекты МВФ, Европейской Комиссии, Всемирного банка⁴.

Проблемам оценки эффективности расходов бюджета уделяют внимание и отдельные экономисты, среди которых следует выделить работы Вито Танзи⁵.

В рамках таких проектов расходы государственного бюджета оцениваются с позиции их влияния на основные показатели социально-экономического развития.

В целях расчета эффективности бюджетных расходов используются данные об исполнении бюджетов расширенного правительства в функциональном разрезе в соответствии с международной классификацией функций органов государственного управления (англ. Classification of the Functions of Government, COFOG⁶).

Прежде чем приступать непосредственно к измерению эффективности расходов бюджетов разных стран, необходимо учесть некоторые особенности их структуры, выявить основные тенденции, которые, возможно, оказывают значительное влияние на динамику показателей социального эффекта.

Для проведения анализа выбран период 2000–2007 гг. из-за наличия наиболее полных статистических данных именно за этот промежуток времени как для стран Европейского союза, так и для России. К выбранным 27 странам ЕС добавим также Норвегию, экономика которой, как и у России, имеет сильную экспортноориентированную составляющую, и США, представляющие собой пример государства со сложным федеративным устройством.

Первоначально исследуем динамику расходов бюджетов расширенного правительства в целом по отношению к ВВП для выбранных 30 стран за указанный период.

Полученные данные позволяют распределить страны по уровню государственных расходов в % от ВВП (рис. 1). В целях графического отображения для стран ЕС взято среднее значение по 27 входящим в него государствам.

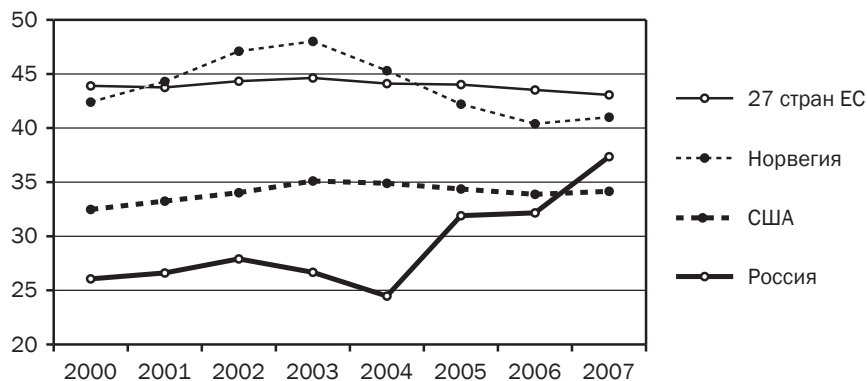
⁴ См., например, Hauner D. *Benchmarking the Efficiency of Public Expenditure in the Russian Federation / IMF Working Paper*, 2007.

⁵ См., например, Afonso A., Schknecht L., Tanzi V. *Income Distribution Determinants and Public Spending Efficiency / Technical University of Lisbon*, 2008.

⁶ См. официальный сайт статистического комитета ООН (<http://unstats.un.org/unsd/cr/registry/regcst.asp?Cl=4>).

Рисунок 1

Расходы бюджетов расширенного правительства в странах ЕС, Норвегии, США и России, % от ВВП

Источники: Евростат, OECDstat, Минфин России.

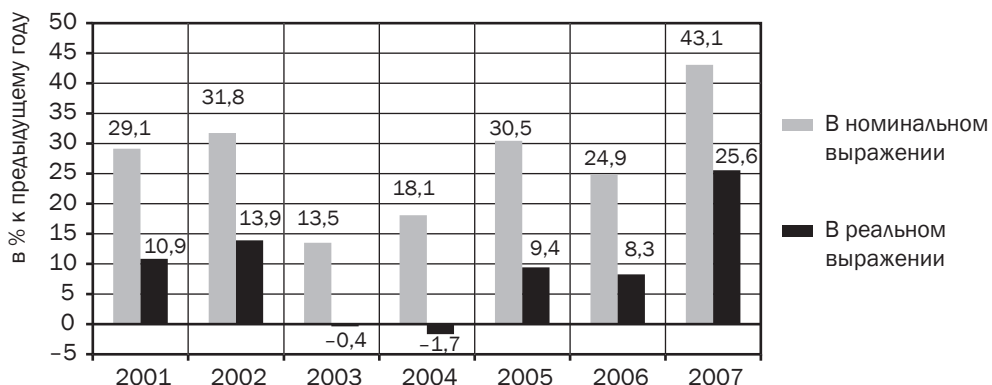
В целом в странах ЕС уровень государственных расходов имеет постоянный характер и в среднем за исследуемый период времени составляет 44 % от ВВП. На фоне европейской стабильности расходы расширенного правительства Норвегии имеют тенденцию роста за период с 2000 по 2003 гг. (в среднем на 2 % ВВП) и тенденцию падения за период с 2003 по 2006 гг. (в среднем на 2,5 % ВВП). То же самое характерно и для расходов расширенного бюджета США. Следует отметить, что 2003 г. — переломный для расходов в среднем как по ЕС, так и для США и Норвегии.

Рассматривая динамику расходов расширенного бюджета Российской Федерации, следует прежде всего отметить, что в 2007 г. они выросли на 11 % ВВП по сравнению с уровнем 2000 г. При этом, начиная со сравнительно низких значений, за восемь лет эти расходы обогнали аналогичный показатель США и приблизились к среднеевропейскому уровню.

Однако сделанные первичные выводы можно поставить под сомнение, рассматривая темпы роста расходов расширенного бюджета России в реальном выражении (рис. 2).

Рисунок 2

Темпы роста расходов расширенного бюджета России

В целях расчета темпов роста расходов бюджетов расширенного правительства и ВВП данные об их уровне приведены к сопоставимым ценам 2008 г.

Источники: Росстат, Минфин России.

В сопоставимых ценах государственные расходы за рассматриваемый период не показали какой-либо стабильной тенденции, а в 2003 и 2004 гг. по сравнению с предыдущим периодом даже сокращались.

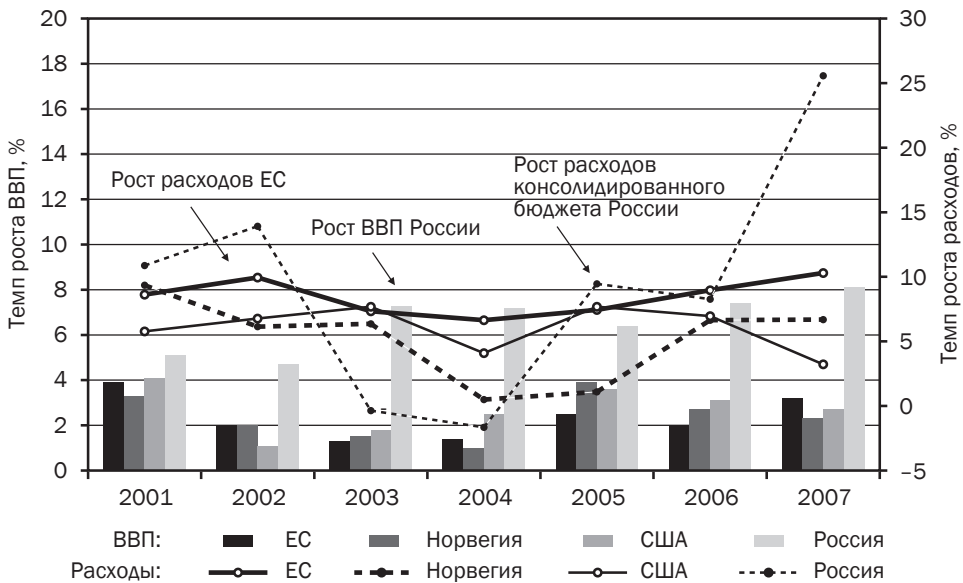
Таким образом, несмотря на стремительный рост расходов расширенного бюджета России в % к ВВП и номинально, в реальном выражении темпы роста расходов гораздо более низкие, а в отдельные периоды указывают на сокращение расходов относительно предыдущего года.

Одной из причин резкого взлета расходов в 2005 г. по сравнению с 2004 г. является решение Правительства России о направлении средств федерального бюджета на покрытие дефицита бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации из-за недостатка средств на выплату базовой части трудовой пенсии. В этой связи значительное наращивание расходов продолжается и в последующем периоде.

При этом если рассматривать те же темпы роста расходов в привязке к темпам роста ВВП (рис. 3), то можно сделать вывод об опережающем росте расходов бюджетов расширенного правительства по сравнению с ростом ВВП в среднем для стран ЕС, а также для Норвегии и США.

Рисунок 3

Темпы роста расходов бюджетов расширенного правительства и ВВП в странах ЕС, Норвегии, США и России

Источники: Eurostat, OECDstat, Росстат.

Таким образом, в рассматриваемый период общая тенденция для стран ЕС состоит в том, что расходы бюджетов расширенного правительства в среднем возрастают на 7 % ежегодно, в то время как рост ВВП составляет в среднем не более 3 %.

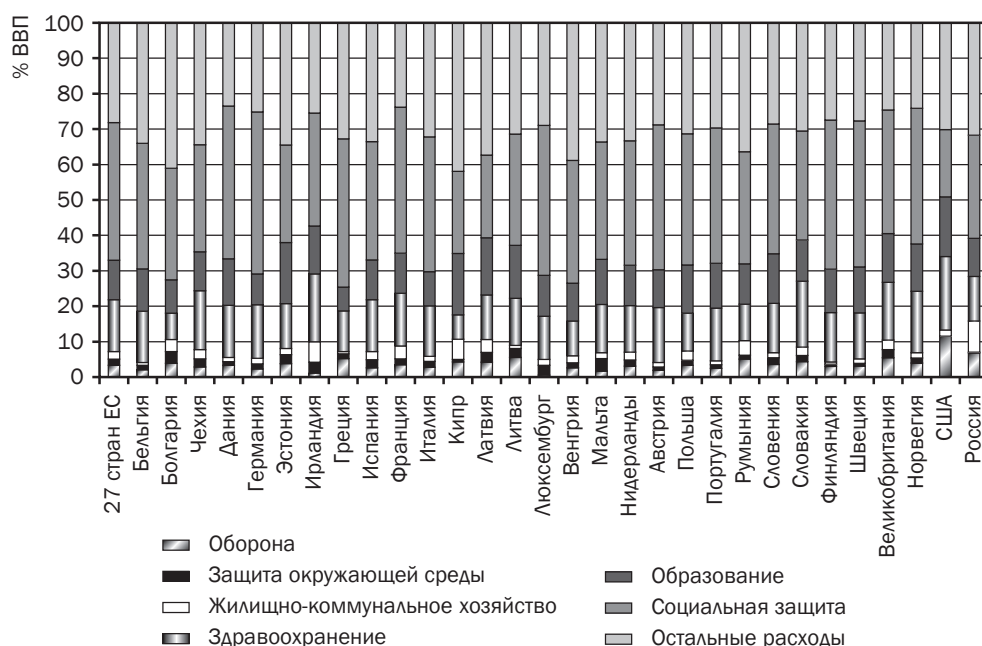
В отношении расширенного бюджета России следует отметить, что, несмотря на устойчивые темпы роста ВВП за взятый период, темпы роста расходов ведут себя достаточно нестабильно. При расчете коэффициента корреляции между темпами роста ВВП и расходов бюджетов расширенного правительства США (-0,07), Норвегии (0,2) и России (-0,01) значимой связи не обнаружено. Расчет коэффициента корреляции для зоны ЕС по аналогичным показателям не проводился из-за возможного искажения его значения при усреднении данных по 27 входящим в нее странам.

Оценка эффективности расходов бюджета в целях международных сопоставлений проводится по данным об исполнении бюджетов за один год и выбранным статистическим показателям. Эти показатели не рассматриваются в динамике по причине сложности сопоставления данных по большому количеству стран.

Например, для оценки эффективности расходов бюджетов за 2007 г. используем данные о структуре расходов расширенных бюджетов в функциональном разрезе в % от ВВП (рис. 4).

Рисунок 4

Структура расходов бюджета расширенного правительства в странах ЕС, Норвегии, США и России в 2007 г.

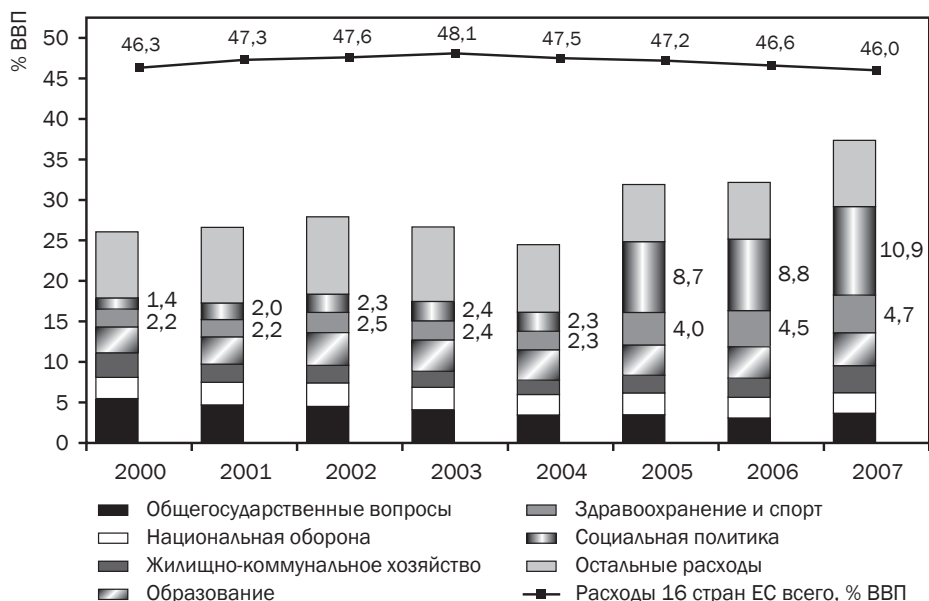
Источники: Eurostat, OECDstat, Минфин России.

Представленная диаграмма характеризует неоднородность расходов бюджетов расширенного правительства разных стран. Так, особенностью структуры расходов расширенных бюджетов стран ЕС являются сравнительно низкие показатели по разделам «Жилищно-коммунальное хозяйство» (в среднем на уровне не выше 1 %) и «Оборона» (не более 1,5 %), при этом наиболее значительные расходы приходятся на раздел «Социальная политика» — в среднем они превышают 17 %.

Для расширенных бюджетов США и России характерны сравнительно высокие доли расходов на национальную оборону (4,2 и 2,5 % соответственно). Особенностью расширенного бюджета Российской Федерации также является высокая по сравнению со всеми представленными странами доля расходов на жилищно-коммунальное хозяйство (3,3 %) и низкая доля расходов на защиту окружающей среды (0,1 %).

Кроме того, приступая к международным сравнениям, следует учитывать тенденции, сложившиеся за рассматриваемый период в динамике расходов расширенного бюджета России в функциональном разрезе (рис. 5).

**Динамика расходов расширенного бюджета
Российской Федерации в разрезе функциональной классификации**

Источники: Eurostat, Минфин России.

Из представленной диаграммы можно сделать вывод о том, что основной прирост государственных расходов за восьмилетний период приходится на расходы, включаемые в раздел «Социальная политика». С 2005 г. растут также расходы на здравоохранение.

При этом расходы по остальным разделам функциональной классификации в целом имеют стабильные значения по отношению к ВВП за рассматриваемый период.

ИЗМЕРЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА НА ПРИМЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В целях сравнительного анализа эффективности расходов бюджетов выберем расходы на здравоохранение. Причины такого выбора несколько. Во-первых, показатели качества здравоохранения рассчитываются Всемирной организацией здравоохранения для всех стран мира по единой методологии, соответственно, они сопоставимы. Во-вторых, основные показатели здравоохранения отражают конечный социальный эффект, а планируемый рост их значений часто становится целью государственной политики в данной сфере. И, наконец, в-третьих, они служат предметом пристального внимания со стороны как органов государственной власти, так и общества в целом.

Международное сопоставление эффективности расходов на здравоохранение производится на основе статистического показателя «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет». Этот показатель служит общепринятым индикатором качества жизни населения, используемым Всемирной организацией здравоохранения⁷.

Следует также отметить, что при оценке эффективности этот показатель используется в качестве индикатора достижения социального эффекта, то есть социальной эффективности, и относится к группе показателей конечного результата⁸.

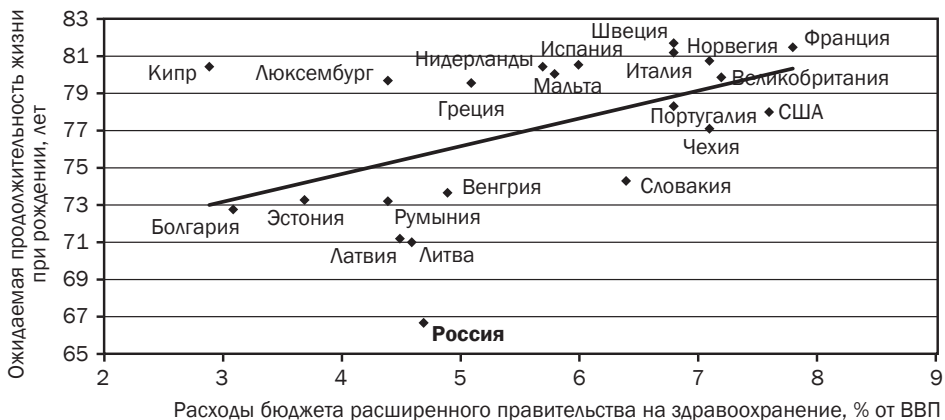
⁷ См. «Мировая статистика здравоохранения 2010 года» / Всемирная организация здравоохранения, 2010 (<http://www.who.int/whosis/whostat/2010/ru/index.html>).

⁸ Подробнее см.: Афанасьев М., Кривоногов И. Модернизация государственных финансов. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. — С. 83.

Представим графически распределение результатов анализа общих произведенных расходов бюджетов расширенного правительства на здравоохранение в % от ВВП и ожидаемой продолжительности жизни в странах ЕС, Норвегии, США и России в 2007 г. (рис. 6).

Рисунок 6

Эффективность расходов на здравоохранение в странах ЕС, Норвегии, США и России в 2007 г.

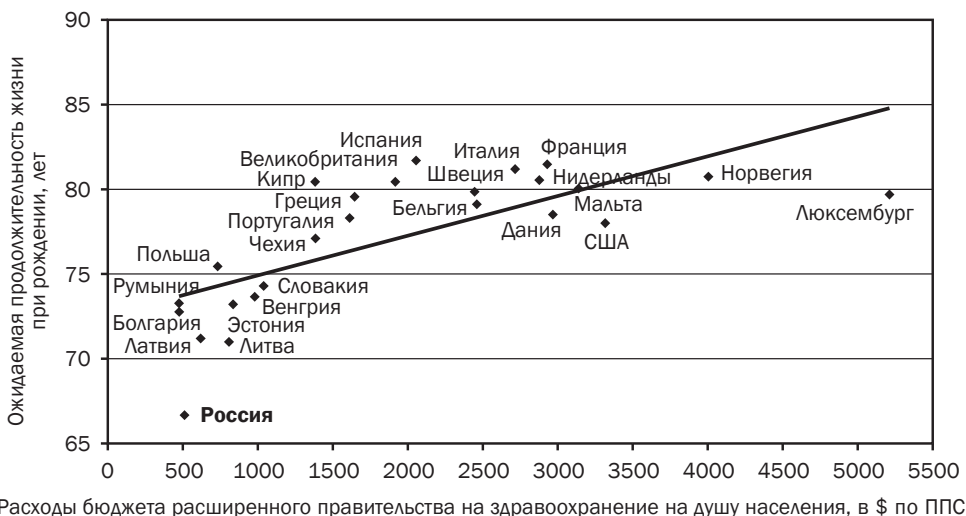
Источники: Eurostat, OECDstat, Всемирная организация здравоохранения, Минфин России.

Из представленной диаграммы следует, что эффективность расходов на здравоохранение в 2007 г. в России ниже, чем в других странах. Этот вывод можно сделать на основании того, что страны, расходы которых на здравоохранение (в % от ВВП) на 30–40 % ниже, чем у России, получают более высокий социальный эффект.

Предположим, что данные о величине расходов в % от ВВП не отражают страновой специфики расходов на здравоохранение, и проведем аналогичное сравнение по другому международному показателю — расходам на здравоохранение в расчете на душу населения по паритету покупательной способности (ППС), также рассчитанному ВОЗ (рис. 7).

Рисунок 7

Эффективность расходов на здравоохранение в странах ЕС, Норвегии, США и России в 2007 г. (из расчета расходов на душу населения)

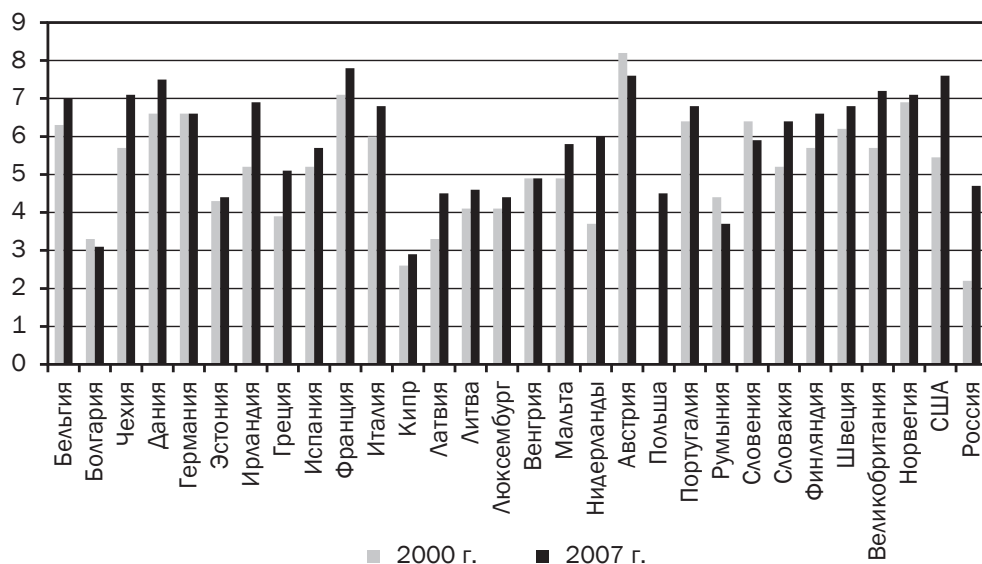

Полученные результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на высокое значение расходов на здравоохранение в % от ВВП, их уровень на душу населения у России один из самых низких среди представленных стран, что может служить одной из причин сравнительно невысокого показателя конечного результата.

В целом расходы на здравоохранение практически во всех представленных странах выросли за восьмилетний период (рис. 8). Поэтому снижение конечного результата от этих расходов нельзя объяснить недофинансированием сферы здравоохранения.

Рисунок 8

Динамика расходов бюджетов расширенного правительства на здравоохранение в странах ЕС, Норвегии, США и России за период 2000–2007 гг., в % от ВВП

Источники: Eurostat, OECDstat, Минфин России.

В этой связи проверим предположение о наличии зависимости между расходами расширенного бюджета на здравоохранение в % от ВВП и следующими основными показателями в данной сфере для России, рассчитываемыми ВОЗ:

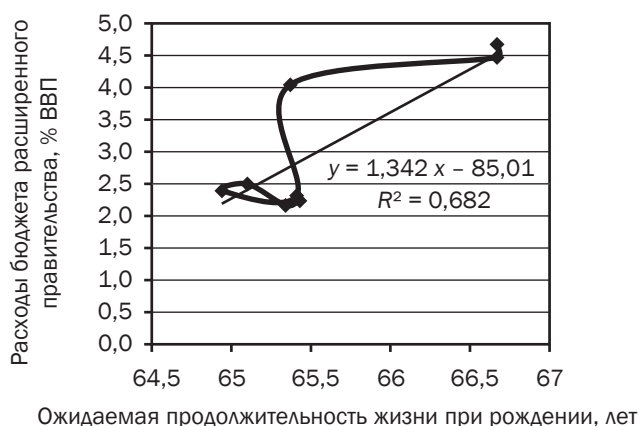
- ожидаемой продолжительностью жизни при рождении (оба пола);
- количеством врачей на 100 тыс. населения;
- количеством больничных коек на 100 тыс. населения.

Коэффициент корреляции между расходами расширенного бюджета России на здравоохранение и ожидаемой продолжительностью жизни при рождении за период 2000–2007 гг, равный 0,83, показывает наличие сильной линейной зависимости (коэффициент детерминации $R^2 = 0,68$). Данная зависимость значима на уровне 5 %, что исключает искажение по причине некоррелированности значений. Исходя из полученных данных, построим график регрессии (рис. 9).

Рисунок 9

График регрессии для расходов расширенного бюджета России на здравоохранение и ожидаемой продолжительности жизни за период с 2000 по 2007 гг.

Из уравнения регрессии получаем, что рост уровня расходов расширенного бюджета на 1 % от ВВП обеспечивает увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении на 1,3 года.

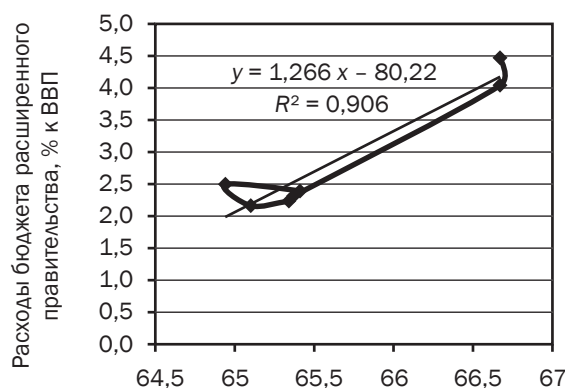
Принимая во внимание тот факт, что расходы бюджета на программы здравоохранения имеют, скорее всего, отложенный во времени эффект, попробуем сдвинуть расчет корреляции на 1, 2 и 3 года.

При этом получаем значение корреляции со сдвигом на 1 год, равное 0,93, что явно свидетельствует об усилении зависимости, а расчет коэффициента детерминации ($R^2 = 0,86$) показывает, что расходы на здравоохранение сильнее влияют на ожидаемую продолжительность жизни следующего года.

Исходя из полученного уравнения регрессии (рис. 10) со сдвигом на 1 год, можно сказать, что увеличение расходов бюджета расширенного правительства на 1 % приводит к росту продолжительности жизни на 1,26 года в следующем году.

Рисунок 10

График регрессии для расходов расширенного бюджета России на здравоохранение и ожидаемой продолжительности жизни за период с 2000 по 2007 гг. со сдвигом на 1 год

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет, в следующем году

Значение коэффициента корреляции во второй и третий год составляет 0,26 и 0,28 соответственно, что указывает на уменьшение зависимости продолжительности жизни от расходов на здравоохранение после первого года.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что гипотеза об отложенном во времени эффекте расходов на здравоохранение на примере показателя ожидаемой продолжительности жизни подтвердилась частично.

Между показателями «количество врачей на 100 тыс. населения», «количество больничных коек на 100 тыс. населения» и расходами расширенного бюджета на здравоохранение в % от ВВП также обнаружена линейная зависимость.

Коэффициент корреляции между расходами расширенного бюджета России на здравоохранение и количеством врачей на 100 тыс. населения за период 2000–2007 гг., равный 0,86, показывает наличие сильной зависимости (коэффициент детерминации $R^2 = 0,74$), которая значима на уровне 5 %.

Однако расчет коэффициента корреляции в отношении количества больничных коек на 100 тыс. населения выявил обратную зависимость (-0,83) при коэффициенте детерминации, равном 0,69. Это означает, что, в то время как расходы на здравоохранение в России увеличиваются, данный показатель, характеризующий потенциальные возможности системы здравоохранения, снижается.

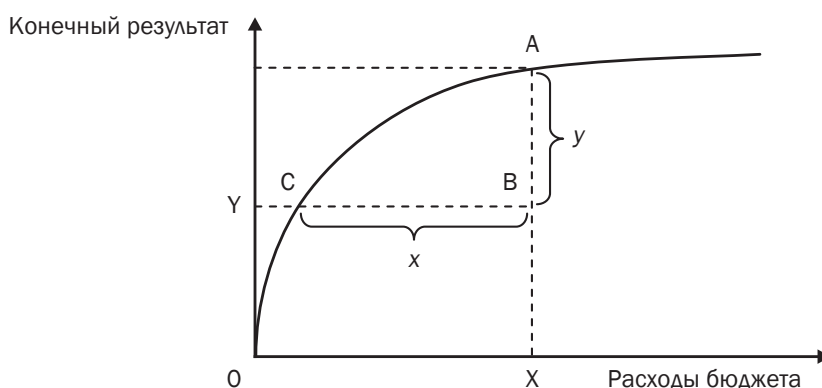
Таким образом, исходя из приведенных расчетов, можно сделать вывод о значительном влиянии, которое оказывает величина расходов расширенного бюджета по разделу «Здравоохранение» на основные показатели конечного результата в этой сфере.

Вместе с тем в данном случае интересной является постановка вопроса о достижении максимального эффекта от произведенных расходов бюджета.

С целью лучшего понимания данного аспекта построим обобщенную модель кривой эффективности для любых трех стран (А, В и С) из вышеприведенного исследования (рис. 11).

Рисунок 11

Кривая эффективности расходов бюджета

В случае если две страны имеют одинаковые расходы на здравоохранение и при этом страна А получает более высокое значение показателя ожидаемой продолжительности жизни, расходы страны А будут считаться более эффективными. Допустим, что страна С имеет более низкий уровень расходов на здравоохранение в % от ВВП и достигает меньшего значения показателя. Несмотря на это, она также попадает

на кривую эффективности. Эффективность в случае стран А и С означает, что они достигли максимального результата, возможного при произведенных расходах бюджета. Для страны В в данном контексте имеется два альтернативных способа увеличения эффективности расходов бюджета. Согласно первому, увеличение эффективности возможно посредством роста конечного результата до уровня страны А по y . По второму варианту, показатели этой страны могут достичь кривой эффективности посредством снижения расходов бюджета до уровня страны С по x .

Данный пример показывает, что существует два варианта достижения максимального эффекта от вложенных средств бюджета. В случае если целью является снижение издержек при достижении стабильного конечного результата (Y), такая эффективность будет экономической. Если же акцент смещается в сторону достижения более высокого конечного результата при неизменном уровне расходов (X), такая эффективность будет социальной. Вместе с тем информация о недостаточной эффективности расходов бюджета служит сигналом для принятия мер, направленных на увеличение конечного результата или сокращение расходов бюджета.

Однако используемый в целях сравнительного анализа в международных проектах метод расчета эффективности бюджетных расходов имеет существенные недостатки, так как не учитывает ряд факторов, оказывающих на нее значительное влияние, среди которых можно выделить институциональные, социальные и культурные.

Таким образом, указанный метод не позволяет в полной мере судить о результатах, достигнутых при реализации государственной политики в сфере здравоохранения.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Проблема учета влияния различных факторов может быть решена в рамках построения целостной системы оценки эффективности государственных программ, одной из составных частей которой будет оценка эффективности бюджетных расходов.

В этой связи важную роль в программно-целевом бюджетном планировании играет система индикаторов степени достижения цели бюджетной программы. Например, одним из индикаторов достижения цели государственной программы здравоохранения может стать уровень ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Планируемые к достижению значения индикаторов на время реализации государственной программы являются ее неотъемлемой частью. От качества таких индикаторов во многом зависит качество информации о результативности бюджетных расходов, влияющей на процесс принятия решений о финансировании тех или иных программ.

В данном случае оценка эффективности бюджетных расходов станет составным элементом оценки программной деятельности федеральных органов исполнительной власти. Можно выделить следующие критерии, в соответствии с которыми целесообразно проводить оценку программной деятельности органов государственной власти:

- результативность бюджетных расходов;
- соблюдение административных процедур;
- эффективность бюджетных расходов.

Критерии оценки результативности отражают соотношение полученных результатов при произведенных расходах с их планируемыми значениями на этапе утверждения программы. Данная группа критериев показывает степень достижения цели и решения задач по одному из направлений расходов бюджета. При этом критерии результативности могут не учитывать, в какой мере органами государственной власти соблюдались установленные административные процедуры при осуществлении расходов, а также с какой эффективностью удалось обеспечить достижение цели или решение задач программы. Результативность может достигаться и при постоянном увеличении расходов бюджета, то есть иметь «эффект масштаба», а также при неизменном качестве государственных услуг или его снижении.

Критерии оценки соблюдения административных процедур показывают, насколько точно выполнялись установленные правила, в соответствии с которыми осуществлялись расходы. Эти критерии по отдельности также могут не учитывать факт достижения органом государственной власти намеченных целей и экономическую составляющую.

Критерии оценки эффективности бюджетных расходов демонстрируют соотношение затрат и результатов при осуществлении расходов. При этом эффективность бюджетных расходов показывает, насколько низки затраты, с которыми были достигнуты конкретные результаты. Чем ниже затраты при определенном объеме результата, тем выше эффективность.

При разработке целостной системы оценки эффективности государственных программ ко всем вышеуказанным критериям подбираются группы индикаторов, с помощью которых можно дать количественную оценку программной деятельности органа государственной власти по реализации ее мероприятий.

Кроме того, оценка эффективности государственных программ, которую предстоит разработать, должна быть основана на примерах лучшей международной практики.

Так, наиболее известным примером системы определения эффективности бюджетных программ является применяемая в США PART (англ. — Program Assessment Rating Tool). Преимущество этой модели — интегральная оценка эффективности бюджетных программ, представляющая собой взвешенную (с учетом коэффициента «веса» вопроса в общем значении) оценку результатов анализа различных аспектов подготовки, реализации, контроля и результатов каждой программы.

Однако программный бюджет Соединенных Штатов отличается ярко выраженной спецификой. Следует учитывать, что в нем около 2700 бюджетных программ, каждая из которых имеет показатели результативности ее реализации. В большинстве своем эти программы оперируют показателями непосредственных результатов, отражающих, например, долю специалистов с законченным высшим образованием по специальности или количество открытых медицинских центров⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что комплексная система оценки эффективности реализации государственных программ предоставляет возможность получения объективной информации о полученном от вложенных государством финансовых ресурсов эффекте.

---

⁹ См., например, программу «Профессионалы в сфере здравоохранения» (<http://www.whitehouse.gov/omb/rewrite/budget/fy2005/part.html>).

Систематическая оценка эффективности государственных программ является важным инструментом для определения эффективности реализации государственной политики в конкретной области деятельности правительства.

Данную точку зрения подтверждает и высказывание Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации — Министра финансов Российской Федерации А. Л. Кудрина, по словам которого «главный подход к эффективности состоит в том, что мы должны каждую программу предварить правильной процедурой защиты, в том числе и публичной, перед профессионалами и экспертами. А затем обеспечить ее мониторинг, в том числе и общественный. Вот это и есть главный инструмент эффективности»¹⁰.

Кроме того, по итогам такой систематической оценки могут быть предложены меры по повышению эффективности программ по всем направлениям.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Программное бюджетное планирование является важной частью бюджетирования, ориентированного на результат, наряду со среднесрочным бюджетным планированием и аудитом эффективности бюджетных расходов.

Кроме того, планирование расходов федерального бюджета по программам не должно рассматриваться только с позиции достижения оптимального распределения ресурсов между целями деятельности Правительства. Программный бюджет предоставляет возможность не только оценить расходы на достижение определенной цели, но и проанализировать их результативность в рамках одной программы или даже конкретного мероприятия и сопоставить достигнутые результаты с затратами.

Иными словами, современная концепция программного бюджетирования решает проблемы достижения как аллокационной, так и экономической эффективности расходов, которые возникают в силу нерыночного характера предоставления государственных услуг.

Библиография

1. Афанасьев, М. П., Кривоногов, И. В. Модернизация государственных финансов. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.
2. Афанасьев, М. П., Кривоногов, И. В. Финансы правового государства // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2007. — № 2–3.
3. Афанасьев, М. П., Беленчук, А. А., Кривоногов, И. В. Бюджет и бюджетная система / под ред. М. П. Афанасьева. — М.: Юрайт, 2009.
4. Беленчук, А. А. Бюджетирование, ориентированное на результат: стратегии и перспективы // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. — 2010. — № 1.
5. Кудрин, А. Л. Эффективная финансовая политика. — М.: Изд-во Академии бюджета и казначейства Минфина России, 2006.
6. Кудрин, А. Л. Новые направления финансовой политики: Материалы к лекциям. — М.: Изд-во Академии бюджета и казначейства Минфина России, 2006.
7. Кудрин, А. Л. Бюджет — основа обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости страны // Финансы. — 2008. — № 12.

---

¹⁰ Выступление А. Л. Кудрина на совместном заседании коллегий Минфина России и Минэкономразвития России 14.05.2010 / Официальный сайт Минфина России (<http://www1.minfin.ru/ru/press/transcripts/index.php?id4=9676>).

8. Международная программа оценки государственных расходов и финансовой отчетности [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.pefa.org/index.php>.
9. Мировая статистика здравоохранения 2010 года [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения, 2010. — Режим доступа: <http://www.who.int/whosis/whostat/2010/ru/index.html>.
10. Официальный сайт Минфина России [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.minfin.ru/>.
11. Председатель Правительства В. В. Путин представил в Государственной Думе очередной отчет о деятельности Правительства России [Электронный ресурс] / Официальный сайт Председателя Правительства России В. В. Путина. — Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/10291/>.
12. Classification of the Functions of Government [Электронный ресурс] / United Nations Statistics Division. — Режим доступа: <http://unstats.un.org/unsd/cr/registry/regcst.asp?Cl=4/>.
13. Government statistics [Электронный ресурс] / Eurostat. — Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/government_finance_statistics/data/database.
14. OECD. Stat Extracts [Электронный ресурс] / OECD. — Режим доступа: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode>.
15. Управление государственными финансами. Система оценки эффективности [Электронный ресурс] / Всемирный банк. — Пер. с англ. — Вашингтон, 2005. — Режим доступа: http://www.pefa.org/pfm_performance_frameworkmn.php.
16. Budget Reform and State Modernisation in France [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.minefi.gouv.fr/loif/16_1_2.html.
17. Diamond, J. Budget System Reform in Emerging Economies: The Challenges and the Reform Agenda // Washington D.C. — IMF Occasional Paper. — 2006. — № 245.
18. Diamond, J. From Program to Performance Budgeting: The Challenge for Emerging Market Economies // Washington D.C. — IMF Working Paper. — 2003. — № 169.
19. Hauner, D. Benchmarking the Efficiency of Public Expenditure in the Russian Federation // Washington D.C. — IMF Working Paper. — 2007. — № 246.
20. Manual for Program and Performance Budgeting. — New York: UN Publications, 1965.
21. Measuring the performance of government departments [Электронный ресурс] / NAO. — Режим доступа: http://www.nao.org.uk/publications/nao_reports/00-01/0001301.pdf.
22. Miller, G. J., Hildreth, W. B., Rabin, J. Performance-Based Budgeting / Colorado, U.S.A. — Westview Press, 2001.
23. Performance Budgeting in OECD Countries / OECD, 2007.
24. Performance Budgeting: Linking Funding and Results / edited by Marc Robinson. — Hampshire, England. — Palgrave Macmillan, 2007.
25. Public Expenditure Management Handbook. — Washington, D.C. — The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 1998.